Цзу Ань наблюдал, как битва продолжалась. Не имело значения, насколько ошеломляющими и замысловатыми были атаки темных эльфов — Одинокая Восьмерка оставалась совершенно невозмутимой под своими защитными барьерами, совершенно не затронутая натиском.

Темные эльфы продолжали свои яростные атаки, но их оборона, казалось, не получила никакого урона. Напротив, Одинокая Восьмерка была вольна использовать свои стихийные элементы для контратаки по своему желанию. Вскоре строй темных эльфов распался.

Санг Хун сказал серьезным тоном: “У всего есть естественное противодействие — ничто не является непобедимым. Например, если бы элементальные щиты Одинокой Восьмерки подверглись атаке со стороны противодействующего элемента, атаки темных эльфов были бы намного более эффективными.”

Цзу Ань вспомнил несколько лекций по теории еще в академии. Вода сильнее огня, огонь сильнее металла, металл сильнее дерева, дерево сильнее земли, земля сильнее воды. Кроме того, дерево также сильнее ветра, в то время как земля сильнее молнии, огонь сильнее льда…

Элементы могут не только противостоять друг другу. Между ними может быть и синергия. При совместном использовании они могли бы производить гораздо большую мощность, чем по отдельности.

Слова Санг Хуна что-то пробудили в темных эльфах. Они изменили свою стратегию и начали атаковать цели, против которых их элемент был сильнее.

Через несколько мгновений Одинокая Восьмерка начала колебаться. Элементальная броня культиватора древесных элементов была пробита первой, и вскоре защита нескольких других также разрушилась. Даже Цю Хунлей пришлось вмешаться, чтобы помочь им.

Несмотря на этот внезапный хаос, Секта Дьявола постепенно взяла верх. В конце концов, все они были экспертами в своих областях. Даже без своих защитных барьеров они все еще обладали огромной силой.

Однако их аура непобедимости была разрушена.

Цзу Ань внезапно понял, почему академия подчеркивала, что культиваторы шестого ранга и выше легко справляются с культиваторами более низкого ранга.

Культиваторы шестого ранга пробуждали свои соответствующие элементальные доспехи. В большинстве случаев эта элементальная броня могла быть сломана только элементом, который противостоял ей. Культиватор более низкого ранга никогда не смог бы противостоять кому-то подобному, так как его атаки не смогли бы пробить оборону противника, как бы сильно он ни старался.

Даже если бы кому-то посчастливилось овладеть элементом, который противостоял бы элементу культиватора шестого ранга, он смог бы пробить лишь их элементальную броню. Плотность же Ки и ранг культивации все равно были бы выше, так что это все равно привело бы к поражению.

Только на шестом ранге можно было медленно повреждать элементальную броню противника, учитывая схожие уровни развития и плотность Ки. Тогда это превратилось бы в соревнование различий в культивации и практической силы.

Еще одна мысль пришла в голову Цзу Аню. “Разве ты не смог бы противостоять многим культиваторам, если бы овладел сразу несколькими элементами?”

Главные герои тех веб-романов, которые он читал, были искусны в каждом элементе. Владение двумя стихиями вообще не считалось чем-то особенным.

Насмешливый голос Санг Цяня прозвучал прежде, чем Санг Хун успел ответить. “Надо же, я не ожидал, что кто-то из трущоб не обладает даже такими элементарными знаниями. Ты лишь знаешь как дать волю своим фантазиям! Различные элементы могут вступать в интенсивные реакции при контакте друг с другом. Если не быть осторожным, то произойдет непоправимое. Как кто-то может пробудить несколько элементов одновременно?”

Цзу Ань не хотел с ним возиться. Он обнял Чжэн Дань за мягкую талию. “Милая, обними меня”.

Прямо сейчас они были на виду у стольких людей! Лицо Чжэн Дань полностью покраснело. Она оттолкнула его и даже несколько раз ударила кулаком.

Санг Цянь был в ярости. Нелепо! Ты смеешь дразнить мою жену у меня на глазах?

Вы успешно затроллили Санг Цяня, заработав 1024 очка ярости!

Он уже был готов сорваться, когда Цзу Ань указал на его и Чжэн Дань наряды. “Ты должен быть осторожен с нашими личностями! Что плохого в том, что я обнимаю свою собственную жену?”

Санг Цянь почувствовал, как у него перехватило дыхание, когда он вспомнил их предыдущую договоренность. Почти для всех людей здесь – он был Цзу Анем.

Эти две группы убийц явно пришли за Цзу Анем. Все, кто с ним не связан определенно будут убиты. Вероятно, лучше пока остаться Цзу Анем на некоторое время.

В конце концов, выживание стояло на первом месте! Он был не прочь немного потерпеть. Посмотрим, кто засмеется последним…

Единственное, что его беспокоило, так это то, что Цю Хунлей узнала его. Он не знал, раскусит ли кто-нибудь из темных эльфов его настоящую личность.

Несмотря на это, гнев внутри него начал закипать с еще большей яростью, когда он наблюдал, как Цзу Ань лениво заключает Чжэн Дань в свои объятия.

Вы успешно затроллили Санг Цяня на 516... 516... 516...

Санг Хун сказал, кашлянув: “Мир огромен. Существование человека, владеющего двумя стихиями, не так уж и невозможно. Однако, я еще не встречал никого подобного”.

Если даже старик говорил это, то Цзу Аню казалось, что шансы на пробуждение двух стихий не слишком вероятны. В конце концов, Санг Хун уже был культиватором восьмого ранга и даже занимал важный пост в столице, что означало, что он наверняка многое повидал в свое время.

Если бы он мог стать мастером всех элементов, как те главные герои в разных новеллах, он мог бы убить любого врага, с которым столкнулся в этом мире.

Однако Цзу Ань почувствовал, как его сердце упало, как только эта мысль появилась в его голове. Забудь о том, чтобы овладеть несколькими элементами. Я ведь так и не пробудил ни одного…

Ситуация на поле боя приняла неожиданный оборот. С милым смехом Цю Хунлей достала фонарь, светящийся желтым светом, и подбросила его в небо. Фонарь взлетел сам по себе. Хотя казалось, что он может быть потушен обыкновенным ветром, вместо этого все поле боя было залито его сиянием.

Слабый желтый свет казался теплым, но все темные эльфы сразу же почувствовали, как по их телам пробежал озноб.

Волна шока пробежала по их головам. Они внезапно оказались неспособны тщательно спрятаться, оказавшись в окружении этого желтого света! В желтом свете можно было разглядеть несколько размытых фигур. Даже при том, что они не были полностью ясны, этого было более чем достаточно для мощного культиватора.

Еще более ужасающим для темных эльфов было то, что фонарь, казалось, мог сковывать их движения! Их самым сильным качеством была скорость, но когда они попадали под этот желтый свет, им казалось, что они движутся по болоту. Скорость их передвижения была значительно снижена.

Одинокая восьмерка воспользовалась этим шансом, чтобы начать яростную, согласованную

атаку. В мгновение ока молния разнесла темного эльфа вдребезги, в то время как другой был заморожен в ледяную скульптуру и разбит на куски мощным кулаком, и все это провернули без единой капли крови. Третья жертва издала жалобный крик, когда ее сожгли заживо. Все в карете вздрогнули, услышав этот леденящий кровь крик.

“Этот фонарь...” Санг Хун уставился на фонарь в небе с задумчивым выражением на лице.

У Чжэн Дань было сложное выражение лица. Все это время она пристально наблюдала за Цю Хунлей и пришла к выводу, что уровень культивации этой куртизанки был примерно на одном уровне с ее собственным. С этим фонарем у нее почти не было шансов победить.

Санг Цянь был потрясен. Он просто не мог себе представить, как красивая и нежная королева куртизанок могла обладать такой силой. Она смогла в одиночку сковать так много темных эльфов! Все эти темные эльфы были как минимум шестого ранга — любой из них был достаточно силен, чтобы убить его!

Лидер темных эльфов внезапно достал лук. Он выглядел довольно странно и был полностью темно-зеленого цвета. Стрела полетела прямо в фонарь.

Все стрелы, которые они выпустили раньше, были черного, как смоль, цвета, но эта стрела мерцала слоем сине-зеленого света. Она двигалась по воздуху даже быстрее, чем предыдущие стрелы! Через мгновение после выстрела полоса света уже достигла фонаря, который все еще парил в воздухе.

Фонарь задрожал. Из него вырвался сноп искр, сопровождаемый оглушительным скрежещущим звуком, почти как если бы фонарь стонал от боли.

Свет от фонаря померк. Он больше не мог парить в воздухе и упал с неба.

Цю Хунлей выплюнула полный рот крови. Фонарь был явно связан с ее собственной жизненной силой, и это нападение также нанесло ей серьезный удар.

Один за другим темные эльфы восстанавливали свои силы, освобождаясь от контроля фонаря.

Лидер темных эльфов прицелился и выстрелил в тяжело раненную Цю Хунлей. Его товарищи только что погибли из-за нее, так что он не чувствовал к ней жалости.

http://tl.rulate.ru/book/55158/2695775